

История и право

**АПОСТОЛЬСКАЯ МИССИЯ В СИНДИКЕ:
СВИДЕТЕЛЬСТВА ХРИСТИАНСКОЙ АГИОГРАФИИ
В СВЕТЕ ДАННЫХ ЭПИГРАФИКИ И АРХЕОЛОГИИ**

Новичихин А. М.

**APOSTOLIC MISSION IN SYNDIC:
CHRISTIAN HAGIOGRAPHY
EVIDENCES IN THE LIGHT
OF EPIGRAPHY AND
ARCHEOLOGY DATA**

NOVICHIKHIN A. M.

Результаты сопоставления сведений христианской агиографической литературы с данными археологии и эпиграфики подтверждают возможность посещения Святыми Апостолами древней Синдики.

The results of Christian hagiographic literature, archeology and epigraphy data comparison prove possible visit of ancient Syndic by Apostles.

Ключевые слова: Святые Апостолы, Горгиппия, Синдика, монотеизм, иудаизм, христианство, культ «Бога высочайшего».

Keywords: Apostles, Gorgippia, Syndic, monotheism, Judaism, Christianity, «Sublime God» cult.

УДК 902, 94 (3), 930.271

Апостольская миссия, возглавляемая Андреем, Первозванным учеником Христа, неоднократно исследовалась как теологами, так и историками. Информация о маршруте и обстоятельствах миссии Апостола Андрея и его сподвижников основывается на нескольких «Житиях» и «Хождениях», как канонических, так и апокрифических, дошедших до наших дней в виде греческих и русских текстов. Источниковедческий анализ письменных свидетельств о причерноморской миссии апостола Андрея предпринят А. Ю. Виноградовым [1]. В последние годы стали появляться работы, уточняющие отдельные этапы его миссии, особенно на северопричерноморском ее участке [2].

Как следует из текстов, в 40-х гг. I в. н. э. после посещения Колхиды участники миссии через земли зихов и других племен Черноморского побережья Западного Кавказа прибыли на Боспор, т. е. в земли Боспорского государства. В таком случае, их путь должен был пролегать через территорию Синдики, юго-восточной окраинной области Боспорского царства. Есть ли этому свидетельства в письменных источниках?

С. А. Беляев, анализируя дошедшие до нас тексты «Деяний» и «Хождений», в предисловии к современному изданию «Истории Русской Церкви» митрополита Макария, выделил несколько причерноморских традиций преданий об апостольской проповеди. Одно из них, названное боспорским, по словам С. А. Беляева, «приурочивало миссию апостола Варфоломея вообще к Боспорскому, царству, в частности, к одной из его окраин — Синдии» (т. е. Синдики) [3].

Другое упоминание об интересующем нас отрезке пути апостольской миссии содержится в известном «Хождении апостола Андрея в стране мирмидонян», составленном в начале IX в. монахом Епифанием. Данное сочинение привлекло внимание исследователей еще в XIX в. Существует две редакции русского текста интересующей нас части этого сочинения.

В редакции, опубликованной в работе известного византиниста В. Г. Васильевского, указано, что, покинув земли зихов, апостол Андрей «пришел к верхним Сундеям» [4]. В редакции же, использованной в указанной работе митрополита Макария эта часть текста выглядит несколько иначе: здесь Андрей, покинув «джигетов» (зихов – А. Н.), «удалился от них в соседнюю страну Верхний Сундаг» [5]. Данный топоним может быть сопоставлен с названием исторической Синдики. Разночтение объясняется нередко встречаемой в рукописной традиции [6] заменой литеры Ι (иота) на созвучную Υ (ипсилон): именно так, Σύνδικος, предано название Синдики в географическом словаре Стефана Византийского [7]. Сходство звуков, обозначаемых данными литерами, в целом характерно для византийской транскрипции (так называемая система Рейхлина), принятой в церковной сфере [8]. Отметим, что еще в XIX в. на Тамани был отмечен созвучный топоним Сундэук, рассматриваемый некоторыми исследователями в качестве реликта античной синдской топонимии данного региона [9].

Если участники миссии проповедовали в Синдике, то непременно должны были посетить ее крупнейший городской центр – Горгиппию. Горгиппия, город «в синдской области», «царская столица синдов», как следует из сообщения Страбона (XI, 10), располагался на месте современной Анапы [10].

В составленной в конце IX – начале X в. Никитой Пафлогонским похвале апостолу Андрею прямо указывалось, что он обходил «всякую страну и город, которые лежат на севере Евксинского Понта» [11]. Исследователями установлено, что в своих хождениях святые апостолы переходили от одного города к другому, останавливаясь в тех из них, где были иудейские общины. Это мотивировалось как тем, что у соплеменников они могли найти кров, пропитание и помощь, так и тем, что выходцы из Иудеи представляли собой наиболее подготовленную для восприятия христианского вероучения аудиторию [12].

Иудейские общины существовали в городах Боспорского царства. Так в Фанагории, крупнейшем городском центре Азиатского Боспора обнаружена датированная 51 г. н. э. надпись-манумиссия об освобождении рабов «под опекой общины иудеев» [13].

Есть основания говорить о наличии иудейской диаспоры и в Горгиппии. Отсюда происходит близкая по времени к событиям апостольской миссии (датированная 59 г. н. э.) надпись-манумиссия КБН 1124, сообщающая об отпуске на волю вскормленника и его жены, родом иудеев.

Ономастикон горгиппийских надписей II в. н. э. содержит несколько антропонимов, иудейских по происхождению [14]. Это такие имена, как Бохор (КБН 1130), Самбион (КБН 1179), Самбатсион (КБН 1142), Сафат (КБН 1179).

На городском некрополе открыт участок погребений начала н. э., представляющих собой ямы с подбоем – нишей в одной из стен [15]. К сожалению, все три открытых здесь могилы оказались ограблены в древности, и проследить особенности погребального обряда не удалось. На основании находки в заполнении одной из ям монеты боспорского царя Рескупорида III 210–226 гг., погребения можно отнести к I–III вв. н. э.

Местных аналогий данные могилы не имеют. По своим конструктивным особенностям они напоминают погребальные сооружения начала н. э. иудео-христианских некрополей Иерихона и Хирбет-Кумрана [16]. Можно предположить, что могилы с подбоями представляют собой разновидность погребальных пещер – гробниц, хорошо известных по евангельским текстам (например, Матфей 27, 60; Марк 15, 46; Лука 23, 53; Иоанн 11, 38, 40).

Таким образом, эпиграфические и археологические материалы свидетельствуют о наличии в Горгиппии в первые столетия н. э. иудейской общины. Это делает весьма вероятным предположение о посещении Горгиппии Святыми Апостолами во время пребывания миссии в Синдике. Как отмечалось, иудеи диаспоры могли стать аудиторией, готовой к восприятию христианства.

Еще одной группой возможных адептов христианского вероучения могли стать в Горгиппии сторонники монотеистических религиозных воззрений.

В трех горгиппийских манумиссиях КБН 1123, 1126 и 1125, датированных соответственно 41, 68 и 93–124 гг. н. э., содержится посвящение «Богу высочайшему, вседержителю, благословенному». Несмотря на то, что, судя по именам, эти посвящения составлены греками, эпитеты божества находят аналогии в иудейской религиозной традиции, в т. ч. в ранней христианской литературе, и в целом характерны для библейских

текстов [17]. Правда, анализ горгиппийских манумиссий показал, что иудеи, вероятно всего, не были причастны к этому культу [18]. Исследователи допускают, что почитателями «Бога высочайшего» в Горгиппии, и в целом на Боспоре, были местные жители, воспринявшие некоторые традиции (в частности терминологию) «эллинистического иудаизма» [19].

Известны также список горгиппийцев, почитавших Бога высочайшего во второй половине II в. н. э. (КБН 1231), и посвящение божеству, от имени которого сохранился только эпитет «вседержитель» двух братьев, спасшихся от какой-то опасности в середине I в. н. э. [20].

Как считает Е. М. Алексеева, культ «Бога высочайшего» в Горгиппии «был синкретическим и в основе своей нес идею монотеизма», он «впитал в себя элементы греческих и негреческих религиозных представлений о Зевсе, Сабазии, Митре, фракийском конном боге, христианском и иудейском богах» [21].

Таким образом, в Горгиппии во времена апостольских деяний уже вполне сложилась аудитория, подготовленная для восприятия христианства. Ее составляли члены иудейской диаспоры и стремившиеся к монотеизму почитатели «Бога высочайшего».

Культ последнего, как свидетельствуют упомянутые эпиграфические памятники, существовал, по меньшей мере, до начала II в. н. э.

Примечательно, что наиболее раннее упоминание в горгиппийской эпиграфике «Бога высочайшего, вседержителя, благословенного» относится как раз ко времени апостольской миссии, — содержащая посвящение этому божеству надпись КБН 1123 датируется 41 г. н. э. Время ее составления совпадает со временем апостольской миссии. Весьма заманчиво было бы предположить, что представление о едином божестве у горгиппийских почитателей «Бога высочайшего» сложились как раз в результате деятельности миссии апостола Андрея и его сподвижников. Утверждать это, конечно, невозможно — никаких свидетельств о связи идей христианства с указанным культом пока не открыто. Нельзя видеть в отпускающих на волю рабов горгиппийцах и ранних христиан: как следует из текстов манумиссий, получение

свободы мыслилось как переход отпущенника под покровительство Зевса, Геи и Гелиоса — верховных богов олимпийского пантеона. Но не исключено, что в развитии и закреплении в сознании жителей Горгиппии представлений о едином «Боге высочайшем» апостольская проповедь определенную роль могла сыграть.

Общепризнанно, что одной из причин обращения в христианство, особенно на начальном этапе его истории, была нестабильная социальная обстановка в тех или иных областях античного мира. Население этих регионов, разочарованное в старых и новых языческих культах, искало спасение в зарождающейся монотеистической религии [22]. В 40-е же гг. I в. н. э. Боспорское царство находилось в состоянии гражданской войны, — шла борьба за престол между двумя братьями Митридатом VIII и Котисом. Это династическое противостояние вылилось в войну Боспора с Римом и завершилось воцарением Котиса [23].

Военные действия затронули Горгиппию и ее округу (Синдику). При раскопках в Горгиппии открыты следы сильного пожара, уничтожившего в середине I в. н. э. крупное благоустроенное здание — дом 60 [24]. В огне погребло и исследованное около ст. Анапской укрепление, прикрывавшее подступы к Горгиппии [25]. С событиями римско-боспорской войны связано сокрытие клада монет Митридата VIII, найденного неподалеку от Горгиппии в долине Сукко [26]; возможно, такой клад был не единичен [27]. В столь нестабильной обстановке вполне объяснимо стремление части горгиппийцев к монотеистическому вероучению, выразившееся в возникновении культа «Бога высочайшего».

Все изложенное убеждает в том, что в Горгиппии, и в целом на Боспоре, апостолы могли найти заинтересованных слушателей и будущих адептов христианства.

Таким образом, известные на сегодняшний день эпиграфические и археологические материалы подтверждают или при самом критическом к ним отношении не противоречат многочисленным свидетельствам христианской литературы о возможности посещения Святыми Апостолами древней Синдики.

Примечания

1. Виноградов А. Ю. Апостол Андрей и Черное море: проблемы источниковедения // Древнейшие государства Восточной Европы. 1996—1997 гг. М., 1999. С. 348—367.
2. Туаллагов А. А. Алания (Осетия) и миссионерская деятельность Св. Андрея // Аланы: история и культура. Alanica III. Владикавказ, 1995. С. 59—64.
3. Беляев С. А. История христианства на Руси до равноапостольного князя Владимира и современная историческая наука // Макарий митрополит. История Русской церкви. Кн. I: История христианства в России до равноапостольного князя Владимира как введение в историю Русской Церкви. М., 1994. С. 49.
4. Васильевский В. Г., Хождение Апостола Андрея в стране мирмидонян // Труды. Т. 2. СПб., 1909. С. 268.
5. Макарий митрополит. История Русской церкви. Кн. I: История христианства в России до равноапостольного князя Владимира как введение в историю Русской Церкви. М., 1994. С. 102.
6. Иванчик А. И. К вопросу о скифском языке // Вестник древней истории. 2009. № 2. С. 77.
7. Тохтасьев С. Р. ΣΙΝΔΙΚΑ // Таманская старина. Вып. 4. СПб., 2002. С. 18, 21, 22.
8. Косаржевский А. Ч. Учебник древнегреческого языка. М., 1975. С. 13.
9. Качарава Д. Д., Квирквелия Г. Т. Города и поселения Причерноморья античной эпохи. Малый энциклопедический справочник. Тбилиси, 1991. С. 237.
10. Алексеева Е. М. Античный город Горгиппия. М., 1997. С. 5; Кругликова И. Т. Анапа — 2500 лет. Краснодар, 1987. С. 14, 15; Качарава Д. Д., Квирквелия Г. Т. Указ. соч. С. 78, 79.
11. Карташев А. В. История Русской Церкви. Т. 1. М., 2006. С. 53.
12. Беляев С. А. Указ. соч. С. 49, 50; Гедеон митрополит. История христианства на Северном Кавказе до и после его присоединения к России / митрополит Гедеон. М. Пятигорск, 1992. С. 17; Свенцицкая И. С. 1) От общины к церкви (О формировании христианской церкви). М., 1985. С. 88, 89. Она же. Раннее христианство: страницы истории. М., 1989. С. 76, 77.
13. Даньшин Д. И. Фанагорийская община иудеев // Вестник древней истории. 1993. № 1. С. 62.
14. Там же. С. 69.
15. Алексеева Е. М. Отчет о работе Анапской экспедиции в 1981 г. // Научный архив Анапского археологического музея. А1-27. С. 23, 24.
16. Амусин И. Д. Раскопки Хирбет-Кумрана и Айн-Фешхи // Советская археология. 1960. № 2. С. 297—299; Ковалев С. И., Кубланов М. М. Находки в Иудейской пустыне (Открытия в районе Мертвого моря и вопросы происхождения христианства) / С. И. Ковалев, М. М. Кубланов. М., 1964. С. 27.
17. Тачева-Хитова М. О культе ΘΕΟΣ ΨΥΣΤΟΣ на Боспоре // Вестник древней истории. 1978. № 1. С. 135; Алексеева Е. М. Античный город Горгиппия. С. 239.
18. Тачева-Хитова М. Указ. соч. С. 135, 136.
19. Даньшин Д. И. Указ. соч. С. 64; Тачева-Хитова М. Указ. соч. С. 135, 140, 142.
20. Болтунова А. И. Новые эпиграфические материалы из Горгиппии // Вестник древней истории. 1982. № 3. С. 63.
21. Алексеева Е. М. Античный город Горгиппия. С. 239.
22. Свенцицкая И. С. От общины к церкви. С. 36—46; Она же. Раннее христианство: страницы истории. С. 35—43.
23. Горончаровский В. А. Римско-боспорский конфликт 40-х годов I в. н. э. // Вестник древней истории. 2003. № 3. С. 161—170; Он же. Между Империей и варварами. Военное дело Боспора римского времени. СПб. М., 2003. С. 165—180.
24. Алексеева Е. М. Античный город Горгиппия. С. 128, 129.
25. Алексеева Е. М. Горгиппия в системе Боспорского царства первых веков нашей эры // Вестник древней истории. 1988. № 2. С. 80; Она же. Античный город Горгиппия. С. 52, 53, 69.
26. Крушккол Ю. С. Клад бронзовых монет времени Митридата VIII из селения Сукко Анапского района // Вестник древней истории. 1978. № 4. С. 61—63.
27. Новичихин А. М. Вторичное использование античных монет на средневековом могильнике Андреевская щель // Древности Кубани. Вып. 4. Краснодар, 1997. С. 14—16.

Сведения об авторе:

Новичихин Андрей Михайлович,
канд. ист. наук, доц. кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин филиала СГУТиКД в г. Анапа (Анапа).
E-mail: yazamoto3@mail.ru.